дования глобализации в ядерной сфере в конкретную геополитическую форму (геополитическую систему) с конкретным содержательным наполнением – подсистемами, структурой, системными свойствами и угрозами. С методологической точки зрения такой подход существенно облегчает задачу научного познания процессов, которые разворачиваются в ядерной сфере.

Привлекает внимание концепция автора о пограничных ядерных странах. Л.А. Кононов предлагает ввести международный статус пограничного государства, которое не может считаться ядерным (пока не создано ядерное оружие), но и отнести его к неядерным тоже нельзя (испытан ядерный заряд и имеются средства доставки возможного ядерного боеприпаса). Придание такого международного статуса государству позволит выделить его в особую группу риска, подсистему ядерного мира и разработать специальные международные меры по регулированию отношений с ним.

Представляет интерес и положение о промежуточных формах конфликтов, которые нельзя отнести ни к ядерной войне, ни к обычной. Такое выделение дает возможность по-новому осмыслить глобальные и региональные ядерные опасности и угрозы.

Касаясь вопросов обеспечения стабильности ядерного мира, Л.А. Кононов уточнил сущность и содержание этого понятия, разработал оригинальный способ «непровоцирующих действий», который позволяет обеспечить стратегическую стабильность с учетом возможного нарушения режима ядерного нераспространения. Реализация предлагаемого способа может снизить уровень конфликтогенности в международных отношениях.

Существенно дополняют представления о ядерной сфере разработанные автором методы оценки ядерной геополитики государств. Они необходимы для международной оценки односторонних шагов государств в ядерной сфере. Благодаря адекватной научно обоснованной оценке можно будет снизить риски использования двойных стандартов и сформировать цивилизованные межгосударственные ядерные отношения.

Теоретическим вкладом в политическую науку является разделение автором двух понятий: «ядерная геополитика (теория)» и «ядерная геополитика (практика)», вносящее ясность в предметную область познания и исключающее смешение двух понятий. Это особенно важно при проведении научных исследований и регулировании ядерных отношений между субъектами геополитики.

Таким образом, многие положения и выводы, изложенные в монографии, могут лечь в основу нового научного направления.

Своевременной представляется и постановка Л.А. Кононовым вопроса о необходимости формирования одноименной учебной дисциплины «ядерная геополитика», предназначенной для подготовки специалистов-международников по единым стандартам, программам и методикам. В работе раскрыто ее примерное содержание. Новая учебная дисциплина будет способствовать сближению позиций различных государств в отношении ядерных проблем и путей их решения, а также дальнейшему развитию научного направления.

Надо признать, что не все положения монографии бесспорны, некоторые из них носят дискуссионный характер и требуют дополнительной аргументации. По признанию самого автора, работа выполнена в постановочном плане, она освещает актуальную научную и международную проблему, решение которой имеет важнейшее значение для обеспечения международной безопасности.

Основная цель монографии – привлечь внимание научного сообщества к новому научному направлению и активизировать содействие его становлению, а также способствовать формированию одноименной учебной дисциплины, – на наш взгляд, достигнута.

Отметим в заключение, что книга написана хорошим литературным языком, легко читается. С ней можно ознакомиться в библиотеках ведущих вузов страны.

На наш взгляд, монография вполне достойна для выдвижения на конкурс лучших научных работ 2011 г.

Владимир АННЕНКОВ – профессор кафедры государственного управления и национальной безопасности Дипломатической Академии МИД России, доктор военных наук

НОВАЯ КНИГА

Оскар Крейчи. **Геополитика Центральной Европы.** Взгляд из Праги и Братиславы. Прага, 2010. 424 с.

Геополитика является одним из способов раскрытия закономерностей существования малых мононациональных государств в вызовах XXI столетия, когда «снижается значение национальной идеи, стирается чувство родства, а новыми лозунгами становятся интеграция и глобализация» (с.6). Центральная Европа – естественное пространство, к которому принадлежат Чехия и Словакия, малые части мозаики наций и государств этого региона. Найти закономерности в их жизни и выработать модели для укрепления национальных

интересов – главная задача О. Крейчи.

Как полагает автор, нужно выйти за пределы идеалистических тезисов коммунистического мировоззрения, но не впасть в другую крайность, «где геополитика предлагает грубый реализм» (с.9). Такой подход имеет национальное обоснование, отдельно чешское и словацкое. Будущее обеих стран, переживших в XX в. семь-восемь вариантов режима и госустройства, как и их прошлое – всего лишь отголоски внешних событий. «Структуру чешской и словацкой государственности, характер режима … нельзя отделять от общеевропейских перемен», – подчеркивает Крейчи (с.10).

Главным для Чехии и Словакии в их геополитическом регионе было возникновение нескольких пересекающихся идей государственности: от раздельного или слитного существования двух народов до идей центральноевропейской федерации (панславизма, пангерманизма, великоморавской и великовенгерской концепций). Отсюда и логика представляемого исследования: историческая часть – геополитическая схема истории Европы – предшествует анализу моделей устройства Центральной Европы. В этой части представлен комплексный анализ моделей, оказавших влияние на судьбу этих стран. Пангерманская идея, уточняет автор, включала в себя два направления: всенемецкое – объединение в рамках одного государства всех немцев, в том числе тех, кто проживает в странах с ненемецким населением (Чехия, Словакия, Венгрия); и всегерманское – объединение всех наций с германскими корнями (индоевропейской языковой семьи). По мнению О. Крейчи, оба направления слились в концепции Mitteleuropa, куда вошли теория и практика немецкого нацизма и концепции евроинтеграции, значительно опередившие свое время.

Пангерманская идея несла в себе угрозу потери национальной идентичности и суверенитета Чехии и Словакии. Этим и объясняются идеи и концепции панславизма и славянской федерации, в конце концов приведшие к идеям национального государства Томаша Масарика. В равной степени на воззрения Т. Масарика, по мнению О. Крейчи, повлияли концепции Австрийской федерации Ф. Палацкого и Подунайской федерации М. Годжи. Т. Масарик обеспечил Чехословацкой республике несколько большую территорию, чем та, на которую он и его соратники изначально надеялись, но на деле не удалось реализовать часть концепции о международном обеспечении безопасности и длительного существования независимого государства. «Россия от центра Европы отдалилась, сотрудничество трех славянских стран не реализовывалось, решающее влияние Франции в центре Европы было недолгим, а либерально-демократические союзники Чехословакии подписали Мюнхенский договор» (с.201).

Версальская Чехословакия явилась политическим проектом Франции, и по мере ослабления последней и ее отступления из Центральной Европы «так же умирало Чехословацкое государство…» (с.267). Автор противопоставляет жизнеспособность послевоенной Чехословакии и ее распад в 1993 г., отмечая, что не народ, а его политические представители решили разделить государство без обсуждения и референдума, хотя этого требовало большинство в обеих частях страны. Следует выделить тезис О. Крейчи о том, что «большой престиж референдума может продемонстрировать, насколько мало политическое значение общественности, если ее мнение вступает в противоречие с интересами властной элиты» (с.269). Невольно напрашивается аналогия с судьбой СССР и Югославии, где не были учтены результаты референдума. Вопрос разделения ЧСФР, по мнению О. Крейчи, был обусловлен очень специфической причиной – возникли возможности повлиять на приватизацию. «А для реализации частных интересов в приватизации было очень значимо, будет ли приватизация проводиться из одного или двух центров» (с.271). Судьба единого государства была решена.

«Романтический» период понимания международных отношений продолжался всего несколько лет. Бурный всплеск политологии и геополитики конца XX–начала XXI веков означал поиски новых закономерностей, в том числе и в Центральной Европе. Автор анализирует две, с его точки зрения, примечательные книги – З. Бжезинского «Великая шахматная доска…» и А. Дугина «Основы геополитики. Геополитическое будущее России». Обе книги, несмотря на сформулированные противоположные цели, «определили судьбу Чехии и Словакии немецкой сферой влияния» (с.307). Все это дает основание О. Крейчи говорить о геополитической неопределенности Центральной Европы и незавидной судьбе малых государств.

Чехия и Словакия – малые государства Европы, они не могут принимать участие ни в строительстве международных отношений, ни в решениях по важнейшим делам. «Дело в том, что в международных отношениях при решении кризисных споров голоса государств не считаются – голоса государств взвешиваются» (с.336-337). Они (малые государства) являются пассивным элементом современного баланса сил. Более того, пассивность, маргинальность Чехии и Словакии «геополитически определяются малой ценностью пространства, на котором эти два государства находятся» (с. 337-338). И в будущем – печальный вывод О. Крейчи – территория Чехии и Словакии не будет составляющей жизненных интересов держав, этого не изменит ничто, даже членство в военном альянсе (об этом говорит и исторический опыт, довоенный и послевоенный). Определение этих стран как государств с трансформирующимся обществом и экономикой поместило их вне семьи развитых либеральных демократий. Не исправило положение и членство в НАТО. «Самой большой проблемой членства Чехии и Словакии в альянсе являются не его доктрины и планы по расширению, а слабая способность Праги и Братиславы ясно определять свои жизненные интересы и бескомпромиссно отстаивать их в Брюсселе» (с.379).

Геополитика, считает О. Крейчи, – не только удобный инструмент анализа, но и опасное средство прогнозирования и планирования. У нее свои стереотипы, навязывающие странам определенное поведение. Но это не значит, что нельзя реализовать иные модели международных отношений: «нет единого будущего – будущее существует в вариантах» (с.411).

Перед нами не просто новое и оригинальное исследование, вносящее весомый вклад в современную геополитику. Многие положения и выводы автора выходят за рамки Центральной Европы и судеб Чехии и Словакии, в этом его главная заслуга.

Владимир ДАХИН – доктор исторических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ